

ORIGINAL PAPER

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-103-111
 УДК 323.174(045)

Влияние региональных элит на оптимизацию внутрирегионального пространства в федеративном государстве

А.А. Никлаус

Московский психолого-социальный университет, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных моделей управления пространственным развитием в федеративных государствах, где ключевым вызовом является балансирование интересов центра и регионов. Несмотря на обширный массив научных работ, посвященных различным аспектам федерализма, вопрос о влиянии региональных элит на процессы пространственной оптимизации в быстро меняющихся политико-экономических условиях остается недостаточно раскрытым. Целью статьи является выявление ключевых факторов, механизмов и моделей влияния региональных элит на политику пространственного развития федеративного государства. В исследовании применяется комплекс методов: историко-генетический анализ для выявления эволюции роли элит, институциональный подход для изучения формальных и неформальных практик их взаимодействия с центром, а также сравнительный анализ для сопоставления кейсов из практики РФ, США, Германии, Канады, Бразилии и Нигерии. Эмпирическую базу исследования составили источники, включая нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней, статистические данные, аналитические отчеты государственных и негосударственных организаций, а также материалы научных конференций и публикаций в специализированных изданиях. В результате проведенного исследования выявлено, что региональные элиты оказывают двойственное воздействие на пространственное развитие федеративных государств. С одной стороны, они могут выступать в качестве драйверов инноваций, инициаторов перспективных проектов и «точек роста», способствуя повышению конкурентоспособности регионов и улучшению качества жизни населения. С другой стороны, региональные элиты зачастую становятся источником консерватизма, препятствуя проведению необходимых реформ и поддерживая устаревшие модели хозяйствования. Кроме того, столкновение интересов различных региональных элит может приводить к возникновению конфликтов, затрудняющих реализацию общенациональных целей и задач. Ключевыми факторами, определяющими эффективность влияния региональных элит на пространственное развитие, являются механизмы их интеграции в систему принятия решений (включая партийные и консультативные), система стимулов для региональных лидеров, направленная на поощрение инновационной деятельности и привлечение инвестиций, а также степень циркуляции элит между центром и регионами, обеспечивающая обмен опытом и распространение передовых практик управления. Научная новизна работы заключается в комплексном междисциплинарном анализе роли региональных элит через призму трех методологических подходов. Результаты исследования могут быть использованы федеральными и региональными органами власти для совершенствования механизмов взаимодействия, а также учеными и экспертами в области федерализма и региональной политики.

Ключевые слова: федерализм; региональные элиты; пространственное развитие; оптимизация; внутрирегиональное пространство; сравнительный анализ; государственное управление

Для цитирования: Никлаус А.А. Влияние региональных элит на оптимизацию внутрирегионального пространства в федеративном государстве. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(6):103-111. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-103-111

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

The Influence of Regional Elites on the Optimization of Intraregional Space in a Federal State

А.А. Niklaus

Moscow University of Psychology and Social Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of this study stems from the need to find effective models for managing spatial development in federal states, where balancing the interests of the center and the regions is a key challenge. Despite the extensive body of

research devoted to various aspects of federalism, the influence of regional elites on spatial optimization processes in rapidly changing political and economic conditions remains underexplored. This article aims to identify the key factors, mechanisms, and models of regional elite influence on spatial development policy in a federal state. The study utilizes a combination of methods: historical and genetic analysis to identify the evolution of the role of elites, an institutional approach to studying the formal and informal practices of their interaction with the center, and a comparative analysis to compare case studies from the Russian Federation, the United States, Germany, Canada, Brazil, and Nigeria. The empirical basis of the study is comprised of sources including federal and regional regulatory acts, statistical data, analytical reports from governmental and non-governmental organizations, as well as materials from scientific conferences and publications in specialized journals. The study revealed that regional elites exert a dual influence on the spatial development of federal states. On the one hand, they can act as drivers of innovation, initiators of promising projects, and "growth points" contributing to increased regional competitiveness and improved quality of life. On the other hand, regional elites often become a source of conservatism, hindering necessary reforms and supporting outdated economic models. Furthermore, the clash of interests between various regional elites can lead to conflicts that hinder the implementation of national goals and objectives. Key factors determining the effectiveness of regional elites' influence on spatial development include the mechanisms for their integration into decision-making systems (including party and advisory ones), the incentive system for regional leaders aimed at encouraging innovation and attracting investment, and the degree of elite circulation between the center and the regions, which ensures the exchange of experience and the dissemination of best management practices. The scientific novelty of this study lies in its comprehensive interdisciplinary analysis of the role of regional elites through the prism of three methodological approaches. The results of the study can be used by federal and regional authorities to improve interaction mechanisms, as well as by scholars and experts in the field of federalism and regional policy.

Keywords: federalism; regional elites; spatial development; optimization; intraregional space; comparative analysis; public administration

For citation: Niklaus A.A. The influence of regional elites on the optimization of intraregional space in a federal state. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2025;15(6):103-111. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-103-111

ВВЕДЕНИЕ

Пространственное развитие федеративного государства представляет собой сложный, многоаспектный процесс, неразрывно связанный с необходимостью постоянного согласования зачастую разнородных, а порой и противоречивых интересов федерального центра, стремящегося к унификации и контролю, и субъектов федерации, отстаивающих свою автономию и стремящихся к максимальной самостоятельности в принятии решений. В этом сложном политico-экономическом ландшафте региональные политические элиты, включающие в себя губернаторов, глав законодательных собраний, влиятельных представителей местного бизнеса и других ключевых акторов, играют определяющую роль. Их стратегические решения, политические позиции и усилия могут существенно и кардинально ускорять или, напротив, тормозить процессы оптимизации внутрирегионального пространства. Оптимизация же, в свою очередь, предполагает сбалансированное развитие экономики, социальной сферы и инфраструктуры на территории региона, а также эффективное использование имеющихся ресурсов и потенциала. Как справедливо отмечает О. В. Бахлова, признавая важность региональных элит, их призвание заключается в создании и поддержании устойчивой системы, обеспечивающей гармоничное соединение частного группового интереса с общегосударственным, национальным

интересом. Такая система предполагает не только учет региональных потребностей при формировании общенациональной политики, но и активное участие региональных элит в ее реализации на местах, с учетом специфики и особенностей каждого конкретного региона: «призвание (региональных элит) в государстве заключается в активном участии в создании системы соединения частного группового (регионального) интереса с общегосударственным и системы обратной связи между групповым действием и общенациональной политической технологией, т. е. в координации региональных политических программ с общенациональными, с адаптацией последних к региональной специфике» [1, с. 16–25].

Несмотря на значительный и постоянно растущий объем исследований в области федерализма и региональной политики, комплексный анализ влияния региональных элит на пространственное развитие по-прежнему носит фрагментарный и несистематизированный характер. Существующие научные работы зачастую фокусируются либо на институциональном (рассматривая формальные правила и процедуры), либо на политологическом аспекте (анализируя политическую борьбу и стратегии акторов), не предлагая целостной, всеобъемлющей картины. Настоящее исследование призвано заполнить этот пробел в научном знании, систематизировав накопленный опыт и предложив

новую методологическую рамку для анализа влияния региональных элит. Кроме того, при анализе влияния региональных элит следует обозначить рассмотрение всего спектра ресурсов их воздействия. Региональные элиты обладают несколькими ключевыми ресурсами, позволяющими им оказывать существенное воздействие на общегосударственную политику. Во-первых, это возможность представительства на федеральном уровне — через участие своих лидеров в высших органах власти (например, избрание губернаторов в верхнюю палату парламента, как это было в России до 2001 г., или присутствие представителей земель в Бундестаге Германии). Во-вторых, элиты активно используют неформальные каналы влияния, с помощью которых могут оказывать воздействие на решения центра — через правящие политические партии, лоббистские структуры, межправительственные переговоры и личные связи. Современные элиты по-прежнему активно доминируют в неформальном механизме коммуникаций, и именно это позволяет преодолеть многие бюрократические препятствия для успешного функционирования системы государственного управления, обеспечивая оперативность и гибкость в принятии решений [2, с. 133–136].

Цель исследования — выявить и проанализировать ключевые факторы, механизмы и модели влияния региональных элит на оптимизацию внутрирегионального пространства в федеративном государстве. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать эволюцию роли региональных элит в федеративных отношениях, уделяя особое внимание историческим трансформациям и современным тенденциям в их взаимодействии с федеральным центром;
- исследовать формальные и неформальные институты, опосредующие влияние элит на пространственное развитие региона;
- провести сравнительный анализ моделей взаимодействия региональных элит и центра в различных федерациях, выявляя успешные практики, потенциальные проблемные области и возможности для адаптации опыта;
- оценить двойственную роль элит как драйверов развития и источников рисков, анализируя их влияние на экономический рост, социальную стабильность и политическую устойчивость регионов.

МЕТОДЫ

Настоящее исследование опирается на комплексный методологический подход, интегрирующий три

ключевых, взаимодополняющих метода научного анализа, что позволяет обеспечить всестороннее и объективное рассмотрение поставленных задач. Такой подход, сочетающий в себе историческую перспективу, институциональный анализ и сравнительный метод, представляется наиболее адекватным для изучения сложной и многогранной проблемы влияния региональных элит на пространственное развитие федеративных государств.

Историко-генетический анализ был применен для детальной реконструкции эволюции статуса и влияния региональных элит в федеративных государствах на протяжении периода с 1990-х гг. по настоящее время. Этот временной отрезок выбран не случайно, поскольку именно в этот период произошли кардинальные изменения в политической и экономической системах многих федераций, что, в свою очередь, оказало существенное влияние на роль и возможности региональных элит. Применение историко-генетического метода позволило выявить причинно-следственные связи между конкретными политическими решениями, такими как реформы в России начала 2000-х гг., направленные на укрепление вертикали власти, и последующей трансформацией роли региональных элит.

Институциональный анализ был сфокусирован на углубленном изучении как формальных институтов (конституционные полномочия, механизмы бюджетного федерализма), так и неформальных практик (негласные договоренности, лоббизм), определяющих реальное влияние элит на процессы пространственного планирования, распределения ресурсов и принятия ключевых решений в сфере региональной политики.

Сравнительный анализ использовался для сопоставления роли и моделей поведения региональных элит в различных федеративных контекстах, что позволило выявить как общие закономерности, так и специфические особенности взаимодействия элит с центром в разных странах. Выборка для анализа включила десять субъектов Российской Федерации, представляющих различные типы регионов по уровню экономического развития, политическому устройству и географическому положению, а также зарубежные федерации: Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германия, Канада, Федеративная Республика Бразилия, Республика Индия, Федеративная Республика Нигерия.

Эмпирическую базу исследования составил спектр источников, включающий нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней, статистические данные (Росстат, Всемирный банк

и другие источники), стратегические документы пространственного развития, аналитические доклады, а также научные публикации в ведущих отечественных и зарубежных журналах. Всего в процессе исследования было проанализировано около 150 источников.

Историко-генетический анализ эволюции роли региональных элит

Историко-генетический метод позволяет проследить динамику влияния региональных элит, выявив закономерность циклического перехода от phases конфронтации к phases поиска конструктивного баланса. Наиболее рельефно эта эволюция прослеживается на примере Российской Федерации.

В постсоветский период, особенно в 1990-е гг., региональные лидеры получили значительные полномочия в условиях ослабления центральной власти. Многие из них стали фактическими хозяевами своих территорий, обладая практически полной автономией в управлении региональными ресурсами. Этот процесс получил название «региональный феодализм». В условиях слабого контроля со стороны федерального центра региональные элиты активно использовали административные, финансовые и политические ресурсы для укрепления своего положения [3].

Региональные элиты (так называемые «бароны суверенитетов») зачастую игнорировали указания руководства страны, что приводило к значительным диспропорциям: где-то не выплачивались пенсии, где-то шли махинации с бюджетом, а центр не мог эффективно противодействовать этому в силу своей системной слабости. Как отмечалось в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию, децентрализация власти тогда была в значительной степени вынужденной мерой: «При принятии Конституции России в 1993 г. федеративная государственность рассматривалась как достойная цель, на которую придется много и кропотливо работать. В начале 90-х центр многое отдал на откуп регионам. Это была сознательная, хотя отчасти и вынужденная политика. Но она помогла руководству России добиться тогда главного, думаю, была обоснована, она помогла удержать Федерацию в ее границах»¹.

Ответной реакцией на этот негативный опыт стала серия централизационных реформ в России

начала 2000-х гг., направленных на укрепление «вертикали власти». Ключевыми мерами стали отмена прямых выборов губернаторов (2004–2012 гг.), укрупнение регионов и перераспределение налоговых поступлений в пользу федерального центра [4, с. 285–288]. Как справедливо отмечает Н.Ю. Лапина, федеральная реформа преследовала цель «снизить влияние региональных элит, препятствовавших единой государственной политике» [5, с. 39]. Этот исторический поворот наглядно иллюстрирует тезис о том, что чрезмерная автономия и силовое доминирование региональных элит могут создавать прямую угрозу не только эффективности пространственного развития, но и единству страны.

Подобные централизационные тенденции, направленные на ограничение влияния региональных элит, наблюдались и в других федерациях. Например, в Аргентине в 1990-е гг. президент Карлос Менем был вынужден сосредоточить в своих руках дополнительные полномочия для проведения непопулярных экономических реформ, поскольку влиятельные провинциальные губернаторы-«каудильо» (такие как семья Саади в провинции Катамарка) открыто препятствовали переменам, защищая свои сложившиеся «феоды».

Таким образом, исторический анализ демонстрирует, что эволюция отношений «центр – регионы» носит волнобразный характер. Периоды децентрализации и усиления элит, чреватые рисками дезинтеграции и «феодализации», закономерно сменяются phases централизации, направленными на восстановление управляемости и общегосударственных стандартов.

Институциональный анализ механизмов влияния региональных элит

Институциональный подход позволяет систематизировать многообразные каналы, через которые региональные элиты реализуют свое влияние, разделив их на формальные (легитимные, закрепленные в законодательстве) и неформальные (основанные на личных связях, договоренностях и лоббизме).

Формальные институты представляют собой легализованные «лифты» для продвижения региональных интересов на федеральный уровень. Классическим примером является представительство земель в Бундесрате Германии, где региональные исполнительные власти напрямую влияют на федеральное законодательство. В России схожую, хотя и консультативную, функцию выполняет Государственный совет РФ, в рамках которого главы всех субъектов Федерации под председательством

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 2000–07–08. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22401>

Президента обсуждают ключевые вопросы государственного развития. Как отмечается в исследовании, «призвание (региональных элит) в государстве заключается в активном участии в создании системы соединения частного группового (регионального) интереса с общегосударственным... в координации региональных политических программ с общенациональными, с адаптацией последних к региональной специфике» [1, с. 16–25]. Другим ключевым формальным институтом являются общенациональные политические партии. В федерациях, где такие партии сильны (партия «Единая Россия» в РФ, Индийский национальный конгресс в Индии), региональные лидеры, как правило, входят в их руководство и зависят от поддержки партийного центра, что обеспечивает их лояльность общегосударственной линии. Долгое время партия Индийский национальный конгресс доминировала и контролировала и центральное правительство, и штаты — главы штатов были выходцами из Конгресса и проводили согласованные с Дели политики. Это способствовало относительно единому развитию (хотя после ослабления Конгресса и появления региональных партий диссонанс стало больше). В России правящая партия «Единая Россия» выполняет схожую функцию: губернаторы — ее лидеры в регионах, а федеральное руководство партии транслирует установки из центра, добиваясь, чтобы они воплотились на местах. Другой механизм — советы региональных лидеров при главе государства или правительстве. Госсовет РФ: губернаторы всех субъектов регулярно собираются под председательством президента, обсуждают проблемы, доносят свои позиции, и потом решения принимаются с учетом их мнений. Это не юридически обязывающий орган, но политически значимый. В Казахстане есть аналог — Совет управления (включает акимов областей и Премьер-министра). В Китае (хотя он формально унитарен, но по размеру как федерация) действует практика, что главы провинций входят в ЦК КПК, а наиболее важные — в Политбюро, тем самым участвуют в решениях о распределении инвестиций, ключевых проектах. Все это уменьшает отчужденность: элиты чувствуют сопричастность к общим делам, а центр — понимание региональных нужд.

Следует отметить, что влияние региональных элит может быть двояким с точки зрения инновационности политики. С одной стороны, как уже отмечалось, нередко они — двигатели нововведений. С другой, бывают случаи проявления локального консерватизма: региональные элиты могут оказаться более традиционалистскими, менее склонными

к реформам, чем центральные. Особенно это заметно в социально-культурной сфере, что рассмотрено далее в рамках сравнительного анализа.

Неформальные практики зачастую играют не менее, а иногда и более значимую роль. Региональные элиты активно используют лоббистские структуры, персональные связи и межправительственные переговоры для продвижения своих интересов. Современные элиты по-прежнему активно доминируют в неформальном механизме коммуникаций, что, по мнению М.Е. Зубарева, позволяет «преодолеть многие бюрократические препятствия для успешного функционирования системы государственного управления» [2, с. 133–136]. Яркой иллюстрацией потенциала формальных полномочий, подкрепленных неформальной политической волей, является кейс с высокоскоростной железной дорогой во Флориде (США). В 2010-е гг. администрация президента Обамы инициировала соответствующую программу, включавшую финансирование линии Орландо — Тампа. Однако новый губернатор Флориды (республиканец Рик Скотт), ссылаясь на невыгодность проекта для штата, использовал свое формальное право и отказался от федеральных средств. В итоге, несмотря на одобрение Конгресса [6], линия построена не была. Этот пример подчеркивает, что даже в условиях развитой демократии региональный лидер, опираясь на свои полномочия, может в одиночку заблокировать масштабный общефедеральный проект.

Сравнительный анализ моделей взаимодействия элит и центра

Сравнительный подход позволяет выявить и сопоставить две диаметрально противоположные модели поведения региональных элит в федеративных государствах: конструктивную и деструктивную.

Конструктивная модель («драйверы развития»). В данной модели региональные элиты выступают как инициаторы и проводники оптимизационной политики, становясь «точками роста» для всей Федерации. Классическим примером является «тихая революция» в канадской провинции Квебек под руководством премьера Жана Лесажа в 1960-е гг. Проведенная им национализация электроэнергетики и создание корпорации Hydro-Québec не только превратили провинцию в крупнейшего экспортёра электроэнергии, но и обеспечили ей долгосрочное конкурентное преимущество.

В Германии многие успешные региональные практики, такие как кластерный подход в Баварии [7, с. 383–387], были впоследствии взяты на

вооружение федеральным правительством и частично масштабированы на восточные земли после объединения. Если губернатор разделяет видение центра о необходимости модернизации региона, он мобилизует местные ресурсы и обеспечивает эффективность использования федеральных средств. Так, в России 2000-х гг. программа развития технопарков наиболее успешно реализовывалась именно в регионах с активными и компетентными элитами — в Татарстане и Калужской области, где были созданы благоприятные условия для инноваций. Это позволило этим субъектам опережать другие по темпам экономического роста.

Деструктивная модель («тормоз реформ»). В этой модели региональные элиты, движимые интересами сохранения власти, политической ренты или идеологическим консерватизмом, сопротивляются реформам и саботируют инициативы центра. В России в 2003–2008 гг. инициатива по объединению регионов (например, Пермской области с Коми-Пермяцким округом) встретила активное сопротивление местных элит, опасавшихся потерять свои посты. Для нейтрализации их недовольства потребовались значительные уступки и компенсации. При этом стоит также отметить, что Россия — пример сложного компромисса, который был достигнут путем длительного периода противостояния региональных элит и федеральных властей [8, с. 81–85].

Яркие примеры деструктивной роли демонстрирует и международная практика. В федеративной Нигерии часть северных штатов, управляемых местными мусульманскими элитами, ввели нормы шариата, что резко контрастировало с либеральными тенденциями центра и затормозило развитие этих штатов по ряду социальных параметров (например, образование женщин). В США южные штаты после Гражданской войны на протяжении десятилетий сохраняли сегрегационные порядки, и для преодоления сопротивления местных расистских элит потребовалось решительное вмешательство федеральной власти вплоть до ввода войск при президенте Эйзенхауэр в Литл-Рок (Арканзас) в 1957 г.

Подобные примеры подчеркивают двойственную природу федерализма и ключевой вызов для пространственной оптимизации: обеспечение единого уровня прав и возможностей для граждан на всей территории государства. Когда региональные элиты противодействуют этой унификации, страдают в первую очередь жители данного региона. Разрешение подобных конфликтов часто требует вмешательства федерального центра через за-

конодательство и контроль за его исполнением, а в крайних случаях — и с применением силового принуждения. Таким образом, комплексный анализ исторических, институциональных и сравнительных аспектов функционирования региональных элит в федеративных государствах позволяет выделить ряд ключевых результатов.

Региональные элиты — это «нервы» федеративного устройства: они чутко реагируют на любые изменения, происходящие как на федеральном, так и на региональном уровнях. От их реакции, политической воли, профessionализма и способности к компромиссу в значительной степени зависит успех или провал многих начинаний и стратегических инициатив.

Для обеспечения подлинной эффективности пространственной политики, направленной на сбалансированное развитие всех регионов страны, крайне важно, чтобы региональные лидеры были искренне заинтересованы в развитии своих территорий в русле общенациональных целей и приоритетов. Они должны разделять общенациональные ценности и стремиться к достижению общегосударственного блага, а не только к сохранению статус-кво, удержанию власти и удовлетворению личных или корпоративных интересов.

Во многом здесь все определяется политической культурой, сформировавшейся в стране, и системой стимулов, которые подталкивают региональных лидеров к конструктивному сотрудничеству с центром и к принятию решений, направленных на благо региона и страны в целом. Если карьера регионального лидера напрямую зависит от достигнутых успехов региона, от улучшения социально-экономических показателей и повышения уровня жизни населения, то у него появляется мощная мотивация прилагать максимальные усилия, проявлять инициативу и брать на себя ответственность за принимаемые решения. Если же региональному лидеру гарантировано пожизненное пребывание в своем кресле при поддержке местных элит, то у него практически не остается стимулов к риску, инновациям и проведению каких-либо реформ, которые могут затронуть интересы влиятельных групп.

Важно добавить, что здоровая конкуренция между регионами за привлечение инвестиций, квалифицированных кадров и федеральных ресурсов, а также активная циркуляция элит между центром и регионами является благоприятным фактором, способствующим повышению эффективности государственного управления и укреплению единства страны. Например, в Германии политики федераль-

ного уровня часто идут на посты премьеров земель (как Питер Альтмайер, глава Ведомства канцлера, а затем премьер Саара) и наоборот — это создает единство элиты страны.

В странах же, где региональные элиты изолированы от центра, где отсутствуют механизмы ротации и циркуляции кадров, пространство государства может страдать от разобщенности, сепаратистских тенденций и отсутствия единой национальной идентичности. Поэтому успешные федерации стремятся интегрировать элиты, формировать общенациональную идентичность и миссию, при этом давая возможность региональным лидерам проявлять инициативу на благо своих территорий. Успех внутренней политики государства в значительной мере зависит от того, насколько эффективно оно сможет использовать ресурсы и потенциал каждого региона, обеспечивая при этом его устойчивое развитие [9, с. 103–113]. В случае же конфронтации и острого противостояния между центром и региональной верхушкой всегда проигрывает развитие: ресурсы тратятся на политическую борьбу вместо созидания, население оказывается заложником политических амбиций, социально-экономические проблемы усугубляются.

Примеры тому — бесконечное противостояние некоторых штатов Индии с центральным правительством, замедлявшее реализацию важных инфраструктурных проектов, или конфликтный федерализм Бельгии между фланандскими и валлонскими элитами, который не раз ставил страну на грань управленческого паралича. Для оптимизации пространственного развития страны крайне важно, чтобы все части политического класса, включая федеральных и региональных лидеров, работали в унисон над достижением общей цели — сбалансированным и устойчивым развитием всех регионов, повышением конкурентоспособности экономики и улучшением качества жизни населения. Именно к этому необходимо стремиться при совершенствовании федеративных механизмов, укреплении вертикали власти и развитии институтов гражданского общества.

ВЫВОДЫ

Проведенное комплексное исследование, основанное на историко-генетическом, институциональном и сравнительном анализе, позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих как теоретическое значение для науки о федерализме, так и практическую ценность для государственного управления.

1. Двойственная природа влияния региональных элит является системным свойством федеративной системы. Региональные элиты не являются ни однозначным «добром», ни «злом» для пространственного развития. Их роль принципиально амбивалентна:

- Конструктивный потенциал реализуется, когда элиты выступают как «драйверы развития», инициируя инновационные проекты (технопарки в Татарстане и Калужской области, «тихая революция» в Квебеке) и эффективно адаптируя федеральные программы к местной специфике.

- Деструктивный потенциал проявляется в ситуациях, когда элиты, движимые интересами сохранения власти, корыстной ренты или идеологического консерватизма, превращаются в «тормоз реформ», блокируя инициативы центра (укрупнение регионов в РФ, отказ от высокоскоростной магистрали во Флориде) и защищая практики, нарушающие единые стандарты прав граждан (сегрегация в США, шариат в Нигерии).

2. Эффективность оптимизации пространства напрямую зависит от отработанных механизмов интеграции региональных элит в общенациональную повестку. Стихийная и ничем не сдерживаемая автономия элит (как в России 1990-х) ведет к дезинтеграции и «феодализации», тогда как жесткая централизация подавляет позитивные инициативы «снизу». Ключевыми инструментами балансирования являются:

- Интеграция через партийную систему. Сильные общенациональные партии («Единая Россия», Индийский национальный конгресс) выступают мощным каналом трансляции воли центра и обеспечения лояльности региональных лидеров.

- Формальные и неформальные площадки для диалога. Консультативные органы (Государственный совет РФ, Бундесрат Германии) обеспечивают легитимный канал для учета региональных интересов при принятии общегосударственных решений, снижая риски конфронтации.

3. Мотивация региональных лидеров определяется четко выстроенной системой стимулов, а не только их личными качествами. Политическая культура и институциональные условия формируют модель поведения элит:

- Стимулы к развитию возникают тогда, когда карьерная перспектива регионального лидера напрямую зависит от успехов в развитии вверенной ему территории (как в практике циркуляции элит между центром и регионами в Германии).

- Стимулы к стагнации и рентоориентированному поведению доминируют в условиях, когда

гарантировано «пожизненное» сохранение поста при поддержке узкой местной группы интересов, а независимый общественный и федеральный контроль ослаблены.

4. **Здоровая конкуренция** и циркуляция элит между центром и регионами — залог единства и инновационного развития федерации. Мобильность элит, как это демонстрирует опыт Германии, препятствует их изоляции и формированию замкнутых «удельных княжеств», способствуя выработке общенациональной идентичности и миссии. Напротив, конфронтация между центром и региональной верхушкой (как в Бельгии или в отдельных штатах Индии) всегда наносит ущерб развитию, переводя ресурсы из сферы созидания в сферу политической

борьбы и делая население заложником этого противостояния.

Таким образом, успешная федерация — это не механическая совокупность регионов, а целостный организм, где все уровни власти и политические элиты работают в унисон над общей целью — сбалансированным и устойчивым развитием всего государственного пространства. Совершенствование федеративных механизмов должно быть направлено на укрепление интеграционных институтов, создание прозрачной системы стимулов для региональных лидеров и поощрение конструктивной конкуренции, что позволит максимально реализовать позитивный потенциал региональных элит и минимизировать связанные с их деятельностью риски.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахлова О.В. Региональные политические элиты в системе коммуникаций федеративного государства. *Регионология: Научно-публицистический журнал*. 2011;1(74):16-25 URL: <https://elibrary.ru/lvqegz>
2. Зубарев М.Е. Факторы консолидации региональных политических элит. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2023;3:133-136 DOI: 10.34773/EU.2023.3.22
3. Меркулова Ю.А. Влияние региональных политических элит на современную политику России. *Научный Лидер*. 2024;35(185). URL: <https://elibrary.ru/whdbpa>
4. Никлаус А.А. Пространственная политика федеративных и унитарных государств: сравнительная характеристика и отличительные черты. *Социально-гуманитарные знания*. 2025;7:285-288. DOI: 10.34823/SGZ.2025.7.52073
5. Лапина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе. Автореф. дис. д-ра полит. наук. Москва; 2004. URL: <https://elibrary.ru/nnaiih>
6. Schorung M. et al. A Geographical contribution on interurban passenger rail transportation in the United States. Mineta Transportation Institute. 2022;22-04:CA-MTI-2212. DOI: 10.31979/mti.2022.2212
7. Стефаненко-Шупик А.П. Кластерный подход как инструмент стимулирования инноваций в промышленности. *Вестник экономики, права и социологии*. 2025;1:383-387. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-383-387
8. Антиухин Е.Н. Региональные политические элиты как фактор успеха региональной политики. В сб.: *Россия и мир: диалоги*. Москва: ООО «ФЛИНТА»; 2019:81-85. URL: <https://elibrary.ru/dxyqjc>
9. Никлаус А.А. Стратегии оптимизации внутрирегионального пространства как практическая реализация внутренней политики государства. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки*. 2024;4:103-113. DOI: 10.5922/vestnikhum-2024-4-9

REFERENCES

1. Bakhlova O.V. Regional political elites in the communications system of a federal state. *Regionology: A scientific journalistic journal*. 2011;1(74):16-25. URL: <https://elibrary.ru/lvqegz> (In Russ.).
2. Zubarev M.E. Factors of consolidation of regional political elites. *Economics and Management: a scientific and practical journal*. 2023;3:133-136. (In Russ.). DOI: 10.34773/EU.2023.3.22
3. Merkulova Yu.A. The influence of regional political elites on modern Russian politics. *Scientific Leader*. 2024;35(185). URL: <https://elibrary.ru/whdbpa> (In Russ.).
4. Niklaus A.A. Spatial policy of federal and unitary states: Comparative characteristics and distinctive features. *Social and humanitarian knowledge*. 2025;7:285-288. (In Russ.). DOI: 10.34823/SGZ.2025.7.52073
5. Lapina N.Y. Regional elites: Formation processes and mechanisms of interaction in modern Russian society. Abstract of the thesis by Dr. Polit. Sciences'. Moscow; 2004. URL: <https://elibrary.ru/nnaiih> (In Russ.).
6. Schorung M. et al. A geographical contribution on interurban passenger rail transportation in the United States. Mineta Transportation Institute. 2022;22-04:CA-MTI-2212. DOI: 10.31979/mti.2022.2212

7. Stefanenko-Shupik A.P. Cluster approach as a tool to stimulate innovation in industry. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2025;1:383-387. (In Russ.). DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-383-387
8. Antyukhin E.N. Regional political elites as a success factor of regional policy. In: Russia and the World: Dialogues. Moscow: LLC “FLINTA”; 2019:81-85. URL: <https://elibrary.ru/dxyqjc> (In Russ.).
9. Niklaus A.A. Strategies for optimizing the intraregional space as a practical implementation of the internal policy of the state. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Humanities and Social Sciences*. 2024;4:103-113. (In Russ.). DOI: 10.5922/vestnikhum-2024-4-9

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Анна Александровна Никлаус — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Московский психолого-социальный университет, Москва, Российская Федерация

Anna A. Niklaus — Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Social Sciences, Humanities, and Natural Sciences, Moscow University of Psychology and Social Sciences, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-2647-6317>

nicklaus.anna@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.09.2025; принята к публикации 17.10.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 13.09.2025; accepted for publication on 17.10.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.